

Ишь-гора

Как у нашей старшей поступь была тверда, на стене с плаката скалилась рок-звезда,
по углам - холсты, пылица и провода, в дневнике пятерок стройная череда.
Так бы жить да жить, вот только стряслась беда, как-то утром она пропала невесть куда.
не доела завтрак, не убрала постель, побросала в сумку масляную пастель,
прогуляла школу, вечером не пришла.
Через месяц мы занавесили зеркала.
Как у нашей средней волосы - шелк и лен, и в нее все время кто-нибудь был влюблен.
возвращается к ночи, тащит в руках цветы, в институте - опять завал и одни хвосты.
как-то мать закричала - "черт бы тебя побрал!", вот она и ушла отныне в глухой астрал,
целый день сидит, не ест и почти не пьет, со своей постели голос не подает.
а когда уснет - приснится ей Ишь-гора,
а под той горой зияет в земле дыра,
а из той дыры выходят на свет ветра,
да по той горе гуляет ее сестра.
в волосах у нее репейник, лицо в пыли, а кроссовки - что затонувшие корабли,
и она идет, не тронет ногой земли, обернется, глаза подымет - испепелит.
Становись водой, говорит, становись огнем,
мы с тобою тут замечательно отдохнем,
тут котейка-солнце катится в свой зенит,
тут над всей землей сверчок тишины звенит.
тут ночами светло, да так, что темно в глазах,
оставайся всегда во сне, не ходи назад.
Как для нашей младшей песни поет сова, колыбель ей мох, а полог ее - листва,
у нее в головах цветет одолень-трава, ни жива она, наша младшая, ни мертва.
танцевали мавки с лешими под окном,

увидали крошку, спящую мирным сном,
уносили на ночь деточку покачать, покачали - стало некого возвращать
баю-баю, крошка, где же твоя душа?
потерпи немножко, скоро начнешь дышать.
унесли понежить - видишь, опять беда. баю-баю, нежить, в жилах твоих вода.
ребяенок милый, глазки - лазорев цвет,
не страшись могилы, мертвому смерти нет.
Колыбель ветра качают на Ишь-горе, и встает сестра, и машет рукой сестре.

Мама, мама, мне так легко и слепит глаза, на ладони сверкает пестрая стрекоза,
здесь застыло время, время вросло в базальт, и мне так обо всем не терпится рассказать.
тут тепло, светло, у вас не в пример темней,
не пускай меня скитаться среди теней,
не крести меня и именем не вяжи,
не люби меня, чтоб я не осталась жить,
не давай мне видеть свет ваших глупых ламп,
не люби меня, чтоб я убежать смогла,
позабудь меня, пока я не родилась, отмени меня, пока не открыла глаз,
потому что, даже если я и сбегу,
не хочу остаться перед тобой в долгу.

Хельга

Хельге тринадцать - то есть, уже большая.
лезет с вопросами, бегают и мешает
вечно стремится выразить свой протест

маме перечит, кашу почти не ест
между тем, у нее все есть:
дельфин по имени Людвиг
папа, который маму совсем не любит
игрушек ворох
братик, сестрички, взрослые разговоры.
все говорят: война завершится скоро
мы потеряли город.
дети читают Гете и верят в черта
треплют его по холке, целуют морду
черт неизменно вьется у них под боком
благо, нет связи с Богом.
бункер затих, на утро сготовят пудинг
к вечеру тут в живых никого не будет
(вальтер отца, тревожные голоса,
мамины слезы - цианистая роса)
хельга ложится в десять и тушит лампу
ночь обнимает хельгу пушистой лапой
снится ей рыбный, пряничный, вольный город
снятся тюльпаны и незнакомый говор
папа и мама вышли на Дамрак-штрассе
девочка Анна машет рукой с террасы
солнце дельфином пляшет в воде канала
утро не скоро, страха как не бывало
черт поправляет Хельгино одеяло
прячет в кармане ампулу люминала
молча садится рядом.

где-то гремят снаряды и гибнут люди
где-то беззвучно плачет забытый Людвиг
мама не спит, она выбирает платье
смерть - это вроде свадьбы, все дело в дате
хельга во сне смеется, ей вторит Анна
пышно цветут тюльпаны.

отворот

присылал сообщения - все хорошо, мол, подругу нашел и работу нашел
только ссохлась краюха и - видишь - в стене
нержавеющий нож почернел.
ненадежное дело - ладони читать, я тебе не сестра, не невеста, не мать
у меня не найдется стакана воды
утолить твою жажду беды.
не жена, не вдова, ни жива, ни мертва,
собираю в пыли полевые слова,
я их в связки вяжу и над печкой сушу
у тебя ничего не прошу.
воздавая хвалу неизвестно кому, как положено в каждом приличном доме,
никого не припомню из сонма теней
приходивших когда-то ко мне
в эту комнату с серым прожженным ковром (из пяти этажей я живу на втором)
потрепаться за жизнь, опоздать на метро
зацепиться ногой о порог
закрывается дверь, замыкается круг, но любой приглашенный исчезнет к утру

а свеча поперхнется своим же огнем,
если кто-нибудь вспомнит о нем.
никого не припомню, зашью, завяжу, ледяную остуду на лоб наложу
остывай, рассыпайся по ветру из рук,
исцеляйся, досадный недуг.
находиться в глубоком пологом пике, повторять на чужом неживом языке
экзерсис экзорциста давнишних времен:
с глаз долой - и из памяти вон
не гляди из зеркал, тренируя оскал, не пытайся представить кастет у виска
отбывающий поезд, полночный трамвай
забывай, забывай, забывай
отворот-поворот, только что-то не в прок отдающий сивухой летейский глоток,
отдающий металлом последний глоток
и в кармане измятый листок.
но покуда в труху не истлела рука, из крапивы кладбищенской шьется строка,
ведь наверное, мы для того и нужны,
чтобы скрасить преддверье войны.

Танцующий осьминог

хирургический фарс, сегодня попавший под наш прицел -
японское блюдо "танцующий осьминог"
итак, диктую рецепт:
чудо-юдо морское, злобное, пустоглазое, без языка
живое пока
острым ножом разрезается поперек.

отступление в пару строк:

все что невкусно и трудно переварить,
все, что у твари съезжилось внутри
пело, болело, сжималось в кровавый ком
плевалось чернилами, плакало молоком
все, что живые прячут во тьме нутра
все вырывается с корнем, а кожура,
бессмысленная белковая оболочка,
сырой помещается в рис. точка.

далее с новой строчки:

апофеоз кулинарного мастерства
тварь (которая, ясное дело, уже мертва)
поливается едким соусом, и - восславим творца
осьминог оживает и начинает кор-чи-ться
прямо на блюде
если бы всякая тварь (а не только люди)
могла возвещать о чуде
он бы кричал "аллилуйя!"
пока соус не кончится.

после того, как мы перешли на "ты"
тут слишком много соли и кислоты
хочешь увидеть соло - сорви бинты
только без суеты
я не жилец, тебе ли меня жалеть
тело мое - бесформенное желе,

щупальца пальцев, волосы и глаза
сердце, кишки, чернильная железа.
опытный повар в должности леч. врача
режет меня сплеча.
если боишься - слушай, а не смотри
это истошный вой обретает ритм
это меня вскрывают и потрошат
крики еще стоят у тебя в ушах
выключи свет и пару колес прими
завтра тебе к восьми.

напоминаю: все, о чем здесь только что говорили,
относится исключительно к кулинарии
оставайтесь на нашем канале,
смотрите далее
новости мира моды, реклама, прогноз погоды
удачного дня.
прочее - без меня.
больше здесь нет меня.

не страшно

1.

крутится, вертится шар голубой
ангел гиллеспи играет отбой
нет ничего холодней и темней

времени сбора камней
вот эта улица вот этот дом
вот пожелтевший семейный альбом
вот и закончилось наше кино
слышишь, стучатся в окно
это за нами, за нами пришли
блеклые люди нездешней земли
бледные дети тритонов и змей
ты открывать им не смей
будут грозить и пророчить беду
будут топить твоё имя в меду
будут скрестись, завывать, зазывать
только не смей открывать.
если откроешь хотя бы на треть
сразу затихнет охрипшая медь
сразу погаснет непрочный уют
дальше они запоют
"мы не нужны, не нужны никому"
более я ничего не пойму
ты, до последнего слова родной,
встанешь у них за спиной.

2.

мы тебя никогда не раним
мы тебя ни за что не тронем
ты подходишь к зеркальной раме
прислоняешь к стеклу ладони

видишь, ветер колышет кроны?
мы тебя ни за что не тронем
это место зовется раем
мы тебя никогда не раним.
а у нас глаза золотые
не чета ее оловянным
а у нас покупные сказки
не чета ее самоделкам
а над нами мерцают звезды
не чета потолку в алмазах
наклонись, наклонись поближе
вот и все, вот и все, не страшно.

шайтан-звезда

там, где рай для роя осенних мух, снулых рыбок, высушенных сверчков,
ты идешь по полю,
и воздух сух, и туман клубится на дне зрачков
там, где кот Баюн сам себе поет, где Кассандра вещие видит сны
ты идешь по полю который год сквозь цветы пронзительной белизны.
ты узрел звезду и пошел за ней, мимо стен чужих и чужих теней
по подъездам, улицам и дворам, по частям отстраивая свой храм.
бездорожье твое всегда
освещала шайтан-звезда
ты давным-давно знаешь, что почем, каждый камень взвешен и растолчен,
каждый жест известен наверняка, а лицо блее известняка

ты лелеешь в мыслях свой город-сад, журавлиный яд, лебединый ад
где алмазы глаз озорных бесят в небесах, подмигивая, висят
там сияет даль, там вода - хрусталь, там земля - посмертная пастораль
ты идешь по полю который год, а шайтан-звезда за тобой плывет
бережет тебя, стережет,
изнутри и снаружи жжет.
но сегодня морок бормочет вслед: оставайся, дальше дороги нет
тяжелеют веки и тянет спать, не продолжить путь ни вперед, ни вспять
то ли там, вблизи, то ли здесь, вдали прорастает город из под земли,
где всегда готов для тебя альков среди дымных пепельных облаков
ты явился сам, оставайся там, босиком ходи по седым цветам
оставайся глух, оставайся нем, оставайся в городе насовсем
оставайся слаб, оставайся слеп, не построил храм, а построил склеп,
позабудь себя и смотри смотри в то что раньше было тобой внутри
непроглядный день, беспробудный сон, в белой речке плещется белый сом
и кругом вода холоднее льда, и дырой зияет шайтан-звезда
в середине твоей груди,
и бессмертие впереди.